

ЛЮБОВЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДУХОВНОСТИ И НРАВСТВЕННОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕНЕРА

Е.Е. Заколотная, канд. пед. наук, доцент,
Белорусский государственный университет физической культуры

Одним из важнейших направлений развития личности педагога должно быть воспитание у него высшего нравственного качества – любви к человеку, что позволит ему эффективно обучать и воспитывать спортсменов в тренировочном процессе.

Любовь не просто субъективное чувство, в силу которого то, что мы любим, доставляет нам радость или удовольствие. Предмет любви часто, напротив, доставляет нам огорчения и страдания, заботы и волнения. Любовь – это счастье служения, осмысление страданий и волнений, которые нам причиняет это служение. Так любит мать своего ребенка, даже сознавая все плохое в нем.

LOVE AS MANIFESTATION OF SPIRITUALITY AND MORALITY IN PROFESSIONAL PEDAGOGICAL ACTIVITY OF A TRAINER

One of the most important directions in a teacher's identity development is his/her nurture in love for a human being that will allow him/her to educate athletes in a training process.

Love is not simply a subjective feeling owing to which we experience joy or pleasure thanks to what we love. On the contrary, the subject of love often brings us disappointment and distress, anxiety and nervousness. Love is the happiness of service, comprehension of suffering and distress inflicted by this service. Such is a mother's love for her child even when she is aware of his/her imperfection.

Введение. Подготовка педагога в любой сфере деятельности, в том числе и спортивной, как никогда раньше требует развития нравственных качеств личности. Этот процесс сложный и длительный, но фундамент должен быть заложен в учреждениях образования, в первую очередь, в процессе изучения педагогических дисциплин. Одним из наиболее эффективных альтернативных путей выхода из сложных воспитательных ситуаций, на наш взгляд, является работа с текстами культуры, переведенными на язык современной молодежи.

Нравственность всегда проявляется в результате морального выбора: помочь человеку в сложной ситуации или нет, отдать последний кусок хлеба голодному или отнять последний кусок у голодного и т. д. Именно в таких ситуациях у конкретного человека проявляется устойчивость сформированных нравственных убеждений. В спортивной деятельности чаще, чем в какой-либо другой, атлету приходится делать выбор: принять допинг или предпочесть честную борьбу, проиграть в договорном матче по требованию тренера или честно

бороться за победу. К сожалению, к принятию нравственного выбора в сложных ситуациях спортсменов не всегда готов [1–3].

Многолетнее изучение духовно-нравственного становления студента-спортсмена как будущего специалиста убеждает нас, что наиболее успешно развивать человека сегодня можно с помощью изучения и анализа текстов духовно-нравственного содержания, решения моральных дилемм.

Цель исследования заключалась в выявлении наиболее эффективных средств, способствующих верному выбору в ситуации решения духовно-нравственной проблемы.

Методы исследования: анализ и синтез научно-методической литературы; анализ воспитывающих ситуаций, отраженных в текстах культуры.

Часто перед спортсменом стоит дилемма – выбрать славу, материальное благополучие (которые достигаются не всегда честным путем) или оставаться Человеком в любой ситуации. На втором и третьем курсах с 2012 по 2017 гг. в ходе образовательного процесса студенты учились находить верный путь решения проблемы на основе анализа дилемм.

Примером, как тяжело сделать выбор в некоторых ситуациях, может служить дилемма Гайнца (Л. Колберг), краткое содержание которой приводится ниже [4].

«В одной из европейских стран женщина умирала от рака. Существовало единственное средство, которое, по мнению врачей, могло ее спасти. Это был препарат радия, незадолго до происходящего открытый аптекарем, живущим в том же городе. Приготовление лекарства стоило достаточно дорого самому аптекарю, но он просил за него в десять раз больше реальной стоимости. Муж больной женщины, Гайнец, обошел всех своих знакомых, занимая у них деньги, но это составило лишь половину требуемой суммы. Он просил продать лекарство дешевле или отсрочить выплату денег, но аптекарь ответил отказом. Гайнец, отчаявшись, взломал замок и влез в аптеку для того, чтобы достать лекарство для своей жены».

Для обсуждения студентам были предложены следующие вопросы: 1. Было ли у Гайнца право красть это лекарство? 2. Как бы Вы поступили в подобной ситуации? 3. Если в аналогичной ситуации находился бы чужой Гайнцу человек, должен ли он был красть для него это лекарство? 4. Важно ли для человека сделать все, чтобы спасти жизнь другого человека? 5. Воровство – это акт противозаконный. Является ли он одновременно безнравственным?

Авторская технология работы с моральными дилеммами способствует развитию моральных компетенций, связанных с умением поступать по совести с учетом общечеловеческих идеалов и принципов независимо от жизненных обстоятельств.

Сначала студенты письменно отвечают на пять поставленных вопросов. После того, как письменные ответы будут находиться у преподавателя, следует поставить на голосование каждый вопрос задания. Студент выражает свое согласие с поставленными вопросами, поднятием руки. Затем начинается дискуссия.

В течение пяти лет каждый год проводился анализ результатов исследования именно по дилемме Гайнца со студентами второго курса. Полученные результаты практически из года в год остаются неизменными. Приводим результаты тестирования в период с ноября 2016 – по апрель 2017 года, которые аналогичны показателям и всех предыдущих лет, когда студенты на вопросы дилеммы отвечали только поднятием руки.

В большей степени нас интересовали два вопроса: «Как бы Вы поступили в подобной ситуации?» и «Воровство – это акт противозаконный. Является ли он одновременно безнравственным?».

Из 911 испытуемых 74,3 % студентов (676 человек) ответили, что поступили бы так же, как Гайнец, т. е. украли бы лекарство, а 56,9 % студентов (518 человек) не считают воровство безнравственным поступком (некоторые уточняют, что в данной ситуации). Причем некоторые студенты пояснили, почему они не стали бы красть лекарство: «Не хватило бы смелости, не отважилась бы». То есть воровство в данной ситуации в их понимании – это отвага, смелость. Во время голосования поднятием руки всего около 5 % из 911 человек подняло руку в знак несогласия с поступком Гайнца, в то время как письменно ответили на этот вопрос несогласием 25 % студентов. Им, вероятно, было важно мнение однокурсников и, видя подавляющее большинство, поддерживающих Гайнца, студенты стали сомневаться в правильности своих ответов. Большинство студентов, которые поступили бы так же, как Гайнец, дали пояснение, что «ради любви к близкому человеку пошли бы на что угодно» и не считают в данной ситуации этот поступок безнравственным. То есть, иными словами, студенты объяснили, что это проявление любви. В связи с этим важно определить, насколько понятие «любовь» в сознании студентов соотносится с этим понятием в литературных источниках. Чтобы следовать духовно-нравственным законам, их нужно знать и упражняться в добрых поступках. В беседе, или, скорее, в дискуссии студентам предлагается обсудить создавшуюся ситуацию, опираясь на примеры из разных наук и жизненных ситуаций, приблизительно следующим образом.

Если мы обратимся к словарям всех европейских языков, то убедимся, что слово «любовь» многозначно, и всего одно слово определяет целую гамму человеческих чувств (любовь к родителям, детям, супругу, родному дому, к своей профессии, к самому себе, к другу, ко всему человечеству).

В словаре С.И. Ожегова это понятие выражено так: «Чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности. Любовь к Родине, к родителям, к детям. Слепая любовь (всепрощающая). Постоянная, сильная склонность, увлеченность чем-нибудь. Любовь к правде, к истине. Любовь к балету, к чтению, к театру, спорту. Любовь к животным [5, С. 460].

Любовь – одно из самых употребительных слов, о чем свидетельствуют частотные словари современных слов (Cunningham, Antill, 1981). Однако многозначность употребления этого понятия приводит к размыванию его семантических границ и подчас утрате специфического содержания данного слова. Человек может сказать, что любит свою жену, детей, Родину, любит машину и

свое домашнее животное. И непонятно, он любит жену так же, как машину, или детей, как Родину? Мы говорим: «Я люблю манную кашу» или «Я люблю это платье», и при этом мы говорим о любви к детям, к супругу. Очевидно, что за одним и тем же словом скрываются разные психологические феномены. В первом случае речь идет о простых вкусовых предпочтениях, связанных с эмоциональным тоном ощущения и восприятия, во втором случае – о сложном чувстве, связанном с привязанностью, страстью, хотя и здесь предпочтение того или иного объекта не исключается [8].

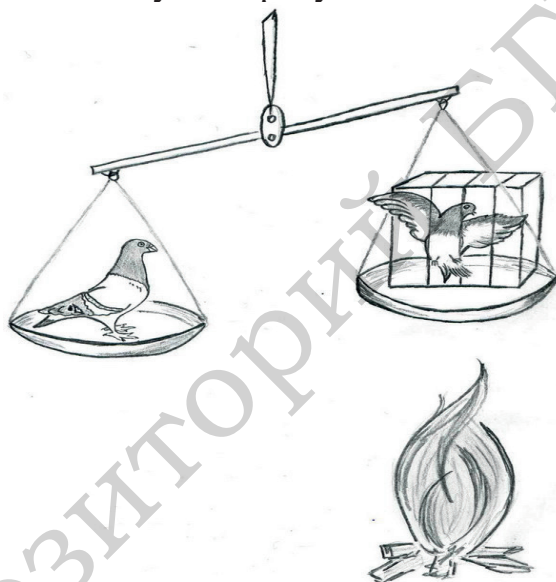
В «Философской энциклопедии» любовь определяется как «нравственно-эстетическое чувство, выражающееся в бескорыстном и самозабвенном стремлении к своему объекту. Специфическим содержанием этого чувства являются самоотдача, самоотверженность и возникающее на этой основе духовное взаимопроникновение. Индивидуальности с их духовными и природными различиями образуют в любви завершенное единство; дополняя друг друга, они выступают как единое целое. Нравственная природа любви выявляется в ее устремленности не просто на существо другого пола, но на вполне конкретного, единственного и неповторимого человека».

Любовь – это настолько емкое понятие, что никто и никогда не сможет полностью и до конца выразить всю гамму чувств и эмоций, связанных со словом «Любовь». Уже в Древней Греции была разработана типология любви, отношение привязанности и любви к кому-либо можно было выразить в разных словах: эрос, филос и агапе. В наше время более детальную типологию любви представил Д. Ли (Lee, 1977) [8, С. 54–56]: эрос (έρως) – восторженная влюбленность, телесная и духовная страсть. Это страсть больше для себя, чем для другого, в ней много эгоцентризма. Любовь, как правило, вспыхивает быстро и зависит от внешней привлекательности, некоторые настолько уходят в чувства, что теряют контроль над собой; филия (φιλία) – дружеская любовь – возникает не так быстро, любовь-дружба, более духовное и более спокойное чувство. Именно она в учении Платона о любви была возведена на высшую ступень, основывается на положительных качествах человека. Она более долговечна и не зависит от внешних данных; сторге (στοργή) – спокойная, теплая и надежная любовь-дружба; нежность, семейная любовь, полная мягкого внимания к любимому, социальная любовь, привязанность к семье, отечеству, народу, к родственникам, гораздо меньше зависит от внешних условий. Такая любовь очень крепкая, но она часто слепая, люди не хотят увидеть истинную сущность своих родных, оправдывают их; мания (μανία) – одержимость – болезненная страсть. Такая любовь рождается из ревности и чувства собственности; бывает очень тяжелой для объекта любви; прагма (pragma) – дело, действие; уравновешенная и в определенном смысле «практическая» любовь. Настоящий прагмик не может любить того, кто не достоин любви. Он до мелочей видит всю ценность или неценность человека. Любовь для него – столько же дело головы, сколько сердца, и он сознательно руководит своим чувством; людус (ludus) – от латинского – игра, разновидность чувства, которое напоминает флирт; агапи (αγάπη) – альтруистическая, духовная

любовь, полна жертвенности и самоотречения, бескорыстная любовь-самоотдача. Это любовь к другому человеку и ради него. Мировые религии называют эту любовь высшим из земных чувств человека. Это любовь, которая не зависит ни от внешности, ни от поступков, эта любовь безусловна, ей ничего не нужно. Она желает только добра тому, кого любит, но она не слепа. Видит недостатки и слабые стороны характера, но прощает и понимает их, прилагает все усилия, чтобы помочь любимому человеку стать лучше.

Когда студенты, отвечая на вопросы дилеммы, говорят о том, что на все готовы ради любви (украсть лекарство для любимого человека), следует показывать им на примерах из жизни последствия такого поступка и разъяснять, какой из видов любви необходимо проявлять педагогу в своей профессиональной деятельности. Кроме разъяснения, мы анализируем творческие работы самих студентов и интерпретацию к ним, выполненные в разное время, где представлено понятие «любовь».

Ярким примером может служить рисунок «Семейное благополучие»:

Рисунок – Идеальная семья

«Идеальная семья – это не та, когда нет проблем, все друг друга любят, живут в достатке, все успешны. Так не бывает. Идеальная семья – это когда проблемы в семье решаются с помощью любви к близкому человеку. Например, человек страдает алкогольной зависимостью или другими страшными недугами. Он не вполне осознает беду, в которую попал, или не может справиться с ней. Ему даже бывает весело в таком состоянии, хотя он находится в клетке своих пристрастий. Он не свободен, он в опасности. Под ним огонь, который его уничтожит, если любящий человек не захочет добровольно, по любви, стать тоже несвободным. Свободный голубь не может улететь, так как тогда член его семьи окажется в огне и погибнет окончательно. Идеальная семья – это когда один человек жертвует своей свободой, радостями жизни, удовольствиями, временем ради того, кого любит. Любит, несмотря на то, что зависимый от своих пагубных пристрастий человек доставляет ему проблемы» [9].

Любить можно только искренне, по доброй воле; творить можно только по вдохновению, из глубины души, свободно. Невозможно творить, а также любить Родину и людей по распоряжению, и нельзя прекратить творить и перестать любить в силу запрета. Вероятно, в любви действует «закон молока», который хорошо знают женщины, кормившие ребенка грудью – чем больше отдашь, тем больше прибудет. Или любовь можно уподобить пламени свечи, которое не убывает от количества зажженных свечей. Бывает, что любовь подобна действию врача – в одном случае пациенту рекомендуется ехать на курорт, попить минеральной воды, в другом – нужно срочно положить его на операционный стол. Любовь – это всегда сознательные, разумные действия для пользы любимого человека, хотя иногда бывают чрезвычайно болезненными.

Любовь никогда не бывает изолирована от других чувств, она включает и наше отношение к людям вообще, и отношение к детям, и ответственность за близкого человека, и дружеская привязанность, и многое другое. Каждый ответственный и за чувства, и за исход отношений с человеком.

Без любви белый свет не мил (народная поговорка). Долг без любви не радует. Воспитание без любви порождает противоречие. Порядок без любви делает мелочным. Обладание без любви порождает скупость. Вера без любви порождает фанатизм. Горе тому, кто скуп на любовь. Зачем жить, если не любить? (Лао Цзы) [8, С. 306–309].

Любовь состоит из поступков, завершающих этап мыслительно-волевой деятельности человека, выходящий на уровень отношений с миром. Это качество – деятельное проявление средоточия двух категорий: духовности и нравственности [6, 7, 10].

Среди всех нравственных качеств, по мнению Руссо, главным является любовь к людям. Вот почему Руссо выдвигает три задачи нравственного воспитания: воспитание добрых чувств, добрых суждений и доброй воли [2, С. 46].

Песталоцци считал, что моральная высота человека заключена в нем самом. В его представлении идеалом нравственности является всесторонняя любовь к людям, к выполнению своего дела и предназначенного долга. Любовь к людям он связывал с гуманизмом, в котором выражаются более широкие человеческие связи и преодолеваются национальные и государственные барьеры.

Определяющим фактором нравственного воспитания, по Песталоцци, является возбуждение у детей благородных чувств и всесторонней любви к людям. Формирование этих чувств он считал началом и концом воспитания. Вместе с тем любовь к детям он провозгласил чуть ли не в качестве основного средства воспитания. Он был убежден в том, что любовь к детям может быстро изменить их внутренний мир и побудить к благородным деяниям. «Я не знаю другого правила, метода или искусства, – писал он, – кроме того, которое естественным образом вытекает из сознания моих детей, что я их люблю; другого же я и не желаю знать [2, С. 54]». Наряду с возбуждением моральных чувств у детей, Песталоцци большое внимание уделял формированию у них добродетельных поступков и наклонностей, а также выработке волевых усилий и сдержанности в

словах и поведении. В системе нравственности волю он ставил, по существу, на второе место после всесторонней любви к человеку, так как только она, по мнению Песталоцци, помогает сдерживать низменные побуждения и сознательно выполнять свой моральный долг [2, С. 55].

Слово «любить» значит не столько эмоциональное переживание, сколько решимость и готовность делать добро всякому нуждающемуся человеку. Людей часто подстерегает соблазн любить лишь тех, от кого можно ждать ответной любви, как это делают помогающие только тем, кто близок по вере, социальному положению, национальности или по взаимным услугам. Однако такой мотив добрых поступков не является, по своей сути, нравственным [10].

В мире нравственности затруднен счет, а иногда и просто невозможен. Например, человек бросил на пол кусок хлеба, проявив черствость и неблагодарность к повседневному труду другого человека. Можно ли здесь вести речь о размере куска хлеба, и есть ли разница, велик он или мал? Безнравственен поступок в принципе, и не важно, сколько граммов в хлебе, которым пренебрегли.

Граммы могут стать фактором нравственности в других условиях. В блокадном Ленинграде человек, отрезавший ниткой от своего пайка ничтожный кусочек для ближнего, совершает героический поступок, потому, что, возможно, этим поступком он обрекает себя на голодную смерть. Вот там граммы входят в область нравственности и подсчитываются. А в быту нет разницы, и когда ребенок при родителях бросает на землю недоеденный бублик, а взрослые не делают ему замечание, чтобы назвать это безнравственным поступком, здесь граммы подсчитывать не надо.

Прибыль бесчеловечна, у нее своя логика. Не редко на землю выливают сотни бидонов молока, в море высыпают сотни тонны зерна, так как производить их невыгодно. Бросивший на землю кусок хлеба человек и бизнесмен, уничтожающий тонны продуктов ради рыночной целесообразности поступают одинаково безнравственно. Баржа с зерном относится к горбушке хлеба, как слон к мухе, но вот люди, совершающие эти поступки одинаково безнравственны.

«Украл рубль и украл миллион» это выражения, между которыми можно ставить знак равенства. Миллион отличается от рубля, но в двух выражениях стоит слово «украл». От этого слова, как от умножения на ноль, исчезает разница между величинами. Величины становятся равны. Как и в случае: «украл для себя» и «украл для другого человека». Второй вариант некоторые представляют чуть ли не героизмом, но это тоже как умножение на ноль, поскольку в двух выражениях есть слово «украл».

И раз мы вошли в область математики, пребудем в ней еще ради одного примера. Нравственность – это сфера, которая выводит человеческие отношения в область бесконечного, у которой совсем иные математические законы.

Возьмем множество натуральных чисел от 1 до 100 и множество натуральных чисел от 1 до 100, которые делятся на 2. Естественно первое множество будет больше второго ровно в два раза.

А теперь возьмем бесконечное множество натуральных чисел и бесконечное множество натуральных чисел, делящихся на два. Эти множества будут рав-

ны, поскольку бесконечность и в первом, и во втором случае. И это значит, что в бесконечности часть равна целому. Обычный счет закончился [6, С. 306–309].

И как математика, говоря о бесконечности, попадает в область иных законов, так же и человек, говоря о духовности и нравственности, попадает в иную область, туда, где маленькое стоит столько же, сколько и большое.

Безнравственный поступок, незримо совершаемый в мыслях, равен поступку, вырвавшемуся наружу и ставшему видимым. Это как дуб, который потенциально заложен в желуде, – что заложено, обязательно прорастет при благоприятных условиях.

Выводы. Сегодня мы живем в измененном мире, но по-прежнему нуждаемся в любви, понимании, добром отношении, а значит, педагоги должны трудиться над тем, чтобы опыт любви, который можно почерпнуть из разных источников, был бы переведен на язык современной молодежи, стал доступен для них, осмыслен ими.

Практическая работа с текстами культуры помогает преподавателю определить отношение студентов к различным проблемным ситуациям на основе выбора ими определенного поведения и способствует своевременной коррекции ненормативного поведения.

Умение работать с текстами культуры позволит будущим специалистам в сфере физической культуры и спорта научиться выявлять смысл ключевых понятий, которые используются ими в педагогической практической деятельности, но не всегда осознаются и верно интерпретируются, повысить эффективность образовательного и тренировочного процессов.

1. Заколотная, Е. Е. Духовно-нравственное образование будущих специалистов в сфере физической культуры и спорта : монография / Е. Е. Заколотная ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2012. – 269 с.

2. Харламов, И. Ф. Теория нравственного воспитания. (Историческая и современная проблематика, основные педагогические идеи) / И. Ф. Харламов. – Минск : БГУ, 1972. – 364 с.

3. Zakolodnaya, E. The dilemma of spiritual and moral personal development of modern student-athletes / E. Zakolodnaya // Rozprawy społeczne / rada red. : M. Nomak (r. n.) ; by PSW im. Papieża Jana Pawła II. – Białej Podlaskiej, 2015. – № 2 (Т. 9). – S. 14–18.

4. Голикова, Т. В. Применение моральных дилемм в нравственном воспитании подростков / Т. В. Голикова. – Йошкар-Ола : МГПИ им. Н. К. Крупской, 2006. – 192 с.

5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова, В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

6. Ткачев, А. О мире и человеке : сб. статей / А. Ткачев. – М. : Сретенский монастырь, 2015. – 704 с.

7. Ткачев, А. Любовь / А. Ткачев. – М. : Эксмо, 2017. – 256 с.

8. Ильин, Е. П. Психология любви / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2013. – 336 с.

9. Кобринский, М. Е. Духовно-нравственное воспитание будущих специалистов по физической культуре : учеб. пособие / М. Е. Кобринский, Е. Е. Заколотная. – 2-е изд., испр. и доп.; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2015. – 265 с.

10. Некрасов, А. А. Построение пространства любви / А. А. Некрасов. – М. : Амрита-Русь, 2005. – Серия : Быть – Действовать – Иметь. – 144 с.

Поступила 26.06.2017